

УДК 330

DOI 10.26118/2782-4586.2025.46.62.004

Тюкавкин Николай Михайлович

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева

Николаев Петр Петрович

Самарский государственный экономический университет

Королев Андрей Андреевич

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королёва

**Трансформация архитектуры глобального литиевого рынка в условиях
неоколониальной гегемонии: компаративный анализ стратегий метрополий и
возможностей деколонизации ресурсных экономик**

Аннотация. В данном исследовании проводится комплексный анализ архитектуры глобальной литиевой промышленности через призму неоколониальной парадигмы, где особый акцент сделан на идентификации структурных дисбалансов в распределении добавленной стоимости между метрополиями и странами-поставщиками, выявлении механизмов технологической гегемонии и финансового доминирования, а также оценке степени суверенизации ресурсных экономик в условиях усиления санкционного давления и нормативно-регуляторной экспансии. Исследование позволило сформировать многоуровневую прогнозную модель трансформации отрасли с определением фазовых переходов от экономического доминирования к политическому принуждению и военному контролю. Практическая имплементация выводов исследования релевантна для задач разработки стратегий деструкции неоколониальной зависимости, формирования региональных консорциумов производителей и оптимизации государственной политики в области защиты национальных интересов на сырьевых рынках.

Ключевые слова: литиевая промышленность, неоколониализм, технологическая гегемония, ресурсный детерминизм, рентная экстракция, структурные дисбалансы, метрополии, периферийные экономики, санкционное давление, нормативно-регуляторная экспансия, суверенизация, дивергенция цен, инвестиционные риски, стратегическая автономия.

Tyukavkin Nikolay Mikhailovich

Samara National Research University named after academician S. P. Korolev

Nikolaev Petr Petrovich

Volga Region State University of Telecommunications and Informatics

Korolev Andrey Andreevich

Samara National Research University named after academician S. P. Korolev

**Transformation of the architecture of the global lithium market in the context of
neocolonial hegemony: a comparative analysis of the strategies of the metropolises and the
possibilities of decolonization of resource economies**

Annotation. This study provides a comprehensive analysis of the architecture of the global lithium industry through the prism of the neocolonial paradigm, where special emphasis is placed on identifying structural imbalances in the distribution of added value between metropolitan areas and supplier countries, identifying mechanisms of technological hegemony and financial dominance, as well as assessing the degree of sovereignty of resource economies in the context of increased sanctions pressure and regulatory expansion. The study made it possible to form a multi-level predictive model of the industry's transformation with the definition of phase transitions from economic dominance to political coercion and military control. The practical implementation of

the research findings is relevant for the tasks of developing strategies for the destruction of neocolonial dependence, the formation of regional consortia of producers and the optimization of state policy in the field of protecting national interests in commodity markets.

Keywords: lithium industry, neocolonialism, technological hegemony, resource determinism, rent extraction, structural imbalances, metropolises, peripheral economies, sanctions pressure, regulatory expansion, sovereignization, price divergence, investment risks, strategic autonomy.

Современная конъюнктура мировой экономики позволяет констатировать, что литий эволюционировал от периферийного элемента до суверенного стратегического актива, претерпев фундаментальную трансформацию своего статуса в системе глобального ресурсообеспечения. Данный переход был обусловлен его уникальными электрохимическими свойствами, определившими его устойчивую востребованность в производстве высокоэнергоёмких аккумуляторных систем, что, в свою очередь, стимулировало его интеграцию в структуру технологических мегатрендов. Соответствие лития потребностям эпохи тотальной цифровизации и ориентированного на низкоуглеродное развитие общества сформировало его как критический инфраструктурный элемент, чья значимость оказывает влияние на формирование новой технологической парадигмы и изменение существующих энергетических балансов.

Обладание значительными запасами данного ресурса создает для стран-поставщиков комплексную дихотомию, порождающую эффект ресурсной дилеммы. Экспортная ориентация, обеспечивая краткосрочные фискальные преимущества и макроэкономическую стабилизацию, одновременно потенцирует структурные дисфункции, характерные для модели монокультурного хозяйства. Проявление феномена ресурсного проклятия выражается в прогрессирующей деградации несырьевых секторов вследствие эффекта голландской болезни, что вызывает валютные диспропорции, перераспределение факторов производства и, как следствие, системную уязвимость к внешним ценовым колебаниям, подрывающую долгосрочные траектории устойчивого роста и внутреннюю диверсификацию. [1] [2] [3]

В данном контексте стратегический потенциал лития актуализирует геополитическое измерение, где государства-обладатели сталкиваются с постоянным внешним давлением в рамках формирующейся архитектуры ресурсной геополитики. Технологически развитые акторы, чья экономическая и технологическая безопасность зависит от бесперебойного доступа к данному критическому сырью, активизируют применение всего арсенала имеющихся инструментов – от дипломатического инструментария и торгово-инвестиционных режимов до мер экономического принуждения и санкционных механизмов. Это формирует для стран-поставщиков экзистенциальный выбор, требующий нахождения баланса между суверенной ресурсной политикой, основанной на принципах постоянного контроля, и неизбежной интеграцией в глобальные цепочки создания стоимости, доминируемые внешними центрами силы, что подразумевает ограничение их экономического и политического суверенитета в условиях асимметричной взаимозависимости. [4] [5]

Цель представленной научной работы является определение перспектив развития литиевой промышленности в контексте пандемии COVID-19 и изменяющейся глобальной политической обстановки. Для получения аутентичных суждений необходимо выполнить следующий перечень задач:

1. Анализ текущего состояния и роли ведущих государств-обладателей крупнейшими запасами лития на 2025 год в структуре глобальной неокOLONиальной системы.

2. Исследование механизмов и проявлений неокOLONиальной модели в литиевой отрасли, включая аспекты контроля над цепочками создания стоимости, инвестиционные режимы и торговую политику.

3. Разработка прогнозной модели перспектив развития литиевого сектора мировой экономики с учетом новых экономических и политических реалий, таких как санкционные ограничения, курс на декарбонизацию и перестройство международных союзов.

Проводя вторичный анализ стран-лидеров по запасам лития и их роли в глобальной неокOLONIALной системе, можно зафиксировать достаточно катастрофическую ситуацию. Возникает парадокс, при котором природное богатство не только не становится источником суверенного развития, но и превращается в инструмент внешнего контроля и структурной зависимости. (таблица 1)

Таблица 1. Анализ стран-лидеров по запасам лития и их роли в глобальной неокOLONIALной системе

Страна	Запасы лития (тонн)	Роль в системе	Ключевые характеристики
Чили	9,3 млн	Сырьевая периферия	<ul style="list-style-type: none"> • Крупнейшие подтвержденные запасы • Экономика демонстрирует признаки "ресурсного проклятия" • Политическая нестабильность и конституционная реформа • Отсутствие развитой перерабатывающей промышленности • Зависимость от экспорта сырья
Австралия	7 млн	Сырьевая периферия	<ul style="list-style-type: none"> • Крупнейший производитель сырья • Растущая зависимость от китайских инвестиций • Ограниченность мощностей по глубокой переработке • Противоречия между технологическим суверенитетом и сырьевой рентой
Аргентина	4 млн	Сырьевая периферия	<ul style="list-style-type: none"> • Хронические экономические кризисы и гиперинфляция • Внешняя задолженность • Контроль месторождений международными корпорациями • Незрелость инфраструктуры
Китай	3 млн	Метрополия	<ul style="list-style-type: none"> • Контроль 80% мировых мощностей по переработке • Агрессивная инвестиционная политика • Технологическое лидерство в производстве аккумуляторов • Установление контроля над месторождениями по всему миру
США	1,8 млн	Метрополия	<ul style="list-style-type: none"> • Финансовое доминирование • Контроль ключевых технологических цепочек • Влияние через санкционную политику • Стратегические партнерства против китайского доминирования
Канада	1,2 млн	Полупериферия	<ul style="list-style-type: none"> • Развитая экономика с сырьевой ориентацией • Зависимость от американских технологий • Промежуточное положение в технологическом альянсе

			<ul style="list-style-type: none"> • Структурные противоречия в экономической политике
Зимбабве	480 тыс	Сырьевая периферия	<ul style="list-style-type: none"> • Политическая изоляция и санкционное давление • Полное отсутствие перерабатывающих мощностей • Слабость государственных институтов • Экспорт сырья на крайне невыгодных условиях
Бразилия	390 тыс	Сырьевая периферия	<ul style="list-style-type: none"> • Неразвитость перерабатывающего сектора • Хроническая зависимость от экспорта сырья • Внешний долг и экономическая нестабильность • Ограниченные возможности в глобальной цепочке стоимости
Португалия	60 тыс	Полупериферия	<ul style="list-style-type: none"> • Технологическая зависимость от партнеров по ЕС • Ограниченные инвестиции в перерабатывающие мощности • Сырьевая специализация в рамках ЕС • Промежуточное положение между периферией и полупериферией
Намибия	14 тыс	Сырьевая периферия	<ul style="list-style-type: none"> • Полная ориентация на экспорт сырья • Отсутствие собственных перерабатывающих мощностей • Слабая экономическая диверсификация • Зависимость от внешнего управления

Источник: составлено авторами на основе [1] [2]

Современная архитектура глобальной литейной промышленности представляет собой каноническую модель неокOLONIALной системы, где технологический суверенитет метрополий предопределяет асимметричное распределение добавленной стоимости. Доминирование новых центров силы – Китая, США и Европейского союза – базируется на триединой системе контроля: технологической гегемонии, финансовом доминировании и нормативно-регуляторном превосходстве. Эта конфигурация воспроизводит классическую парадигму ресурсного проклятия, при которой страны-обладатели стратегических запасов оказываются в положении структурной зависимости.

Китайская стратегия вертикальной интеграции демонстрирует исключительную эффективность – контроль над 80% глобальных перерабатывающих мощностей позволяет осуществлять ценовой диктат и определять технологические стандарты. Политика сырьевого меркантилизма, реализуемая через систему долгосрочных контрактов и стратегических накоплений, создает искусственный дефицит на мировых рынках. Параллельно США реализуют модель технологического протекционизма, используя инструменты финансового влияния и контроля над интеллектуальной собственностью. Европейский союз позиционируется как нормативная сверхдержава, распространяя экологические стандарты и требования циркулярной экономики на глобальные цепочки создания стоимости. Фактически эти страны проводят политику, провоцирующую политическую нестабильность и экономические кризисы в государствах-поставщиках, превращая страны, обладающие значительными сырьевыми ресурсами, в сырьевой придаток.

Страны сырьевой периферии – Чили, Австралия, Аргентина – демонстрируют симптоматику структурного дисбаланса, выражающуюся в рентной ориентации экономик и институциональной слабости. Политическая нестабильность, регуляторная непоследовательность и отсутствие технологического суверенитета закрепляют их периферийный статус. Полупериферийные акторы – Канада и Португалия – занимают промежуточную позицию, балансируя между интеграцией в технологические альянсы и сырьевой специализацией. Крайние формы зависимости олицетворяют Зимбабве и Намибия, где полное отсутствие перерабатывающих мощностей и слабость государственных институтов делают их заложниками экспорта сырья. [13] [14] [15]

Ключевой дисфункцией системы выступает обратная зависимость между объемом природных запасов и позицией в глобальной иерархии стоимости. Воспроизводство зависимости осуществляется через механизмы технологического протекционизма, финансовой экспансии и нормативно-регуляторного давления. Стратегическая дестабилизация стран-поставщиков, проявляющаяся в политической нестабильности и экономических кризисах, становится инструментом сохранения неокOLONиальной модели.

Таким образом, глобальная литиевая промышленность представляет собой сложную иерархическую систему, где технологическое превосходство метрополий преобразуется в инструменты структурного доминирования. Страны-поставщики, обладая значительными природными ресурсами, остаются в положении периферийной зависимости, что ограничивает их экономический и политический суверенитет. Деколонизация литиевого сектора требует системной трансформации международных экономических отношений и создания альтернативных моделей технологического развития, основанных на принципах справедливого распределения добавленной стоимости и передачи технологий. (рисунок 1)

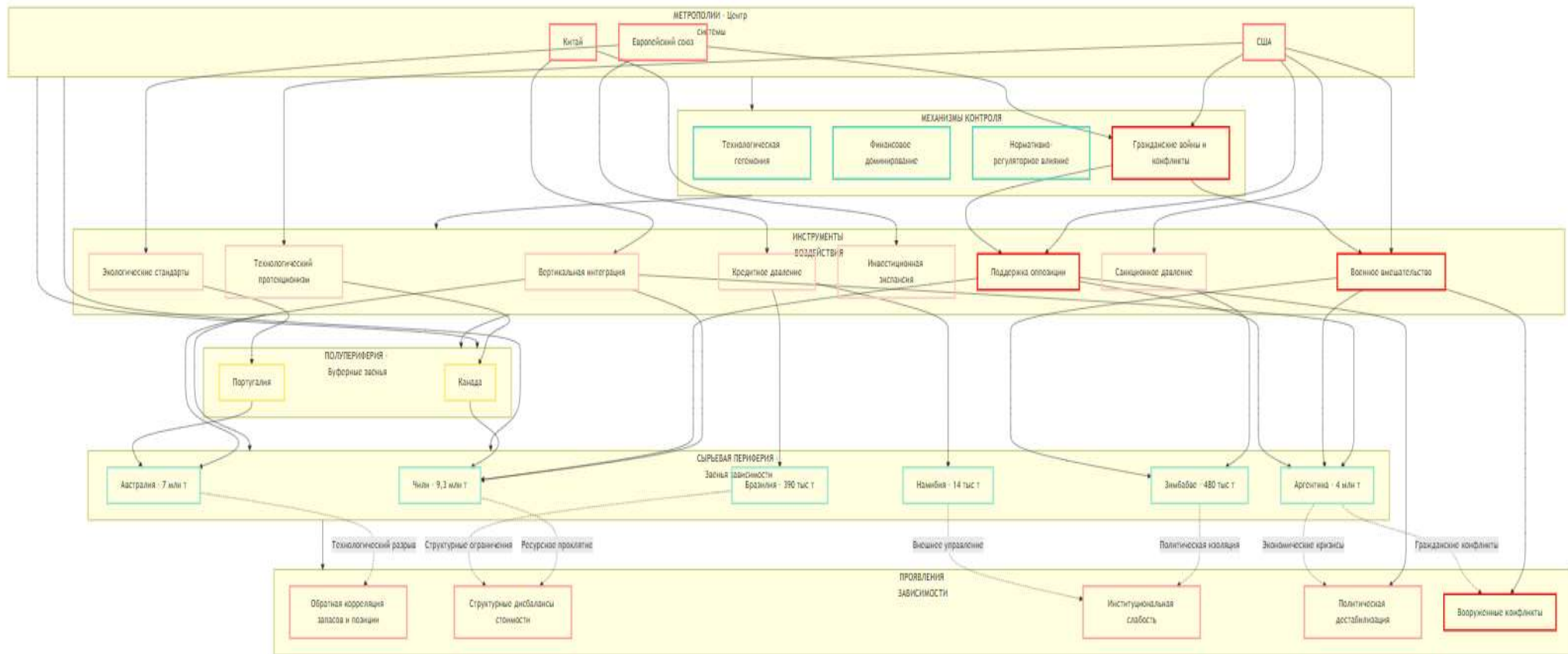

Рисунок 1. Современная архитектура функционирования неколониальной системы в литевой промышленности

Проведенное исследование выявляет системную архитектуру неокOLONиальной зависимости в глобальной литейной промышленности, где ключевую роль играет стратегический контроль над цепочками создания стоимости. Метрополии (Китай, США, ЕС) осуществляют доминирование через три взаимосвязанных механизма: технологическую гегемонию, финансовую экспансию и нормативно-регуляторное давление. Особенностью современной неокOLONиальной системы является инверсия традиционной зависимости – страны с максимальными запасами лития (Чили, Австралия, Аргентина) занимают периферийное положение, в то время как государства с ограниченными природными ресурсами, но развитыми технологиями, контролируют до 80% перерабатывающих мощностей и определяют мировые стандарты отрасли.

Инвестиционные режимы и торговая политика выступают инструментами закрепления структурного неравенства. Китай реализует стратегию вертикальной интеграции через прямые инвестиции в месторождения и долгосрочные оффтейк-контракты, создавая модель сырьевого меркантилизма. США используют механизмы технологического протекционизма и санкционного давления, ограничивая доступ периферийных экономик к передовым технологиям. Европейский союз, в свою очередь, экстраполирует экологические стандарты и требования циркулярной экономики, формируя нормативные барьеры для стран-поставщиков. Совместные действия США и ЕС по дестабилизации политической обстановки в ресурсных экономиках через поддержку оппозиции и организацию цветных революций создают условия для навязывания неэквивалентных торговых соглашений.

Перспективы трансформации неокOLONиальной модели связаны с необходимостью формирования альтернативных институциональных механизмов, способных обеспечить технологический суверенитет стран-поставщиков. Критически важным представляется развитие собственных перерабатывающих мощностей, создание региональных союзов производителей по аналогии с ОПЕК, и выработка коллективных стратегий в области инвестиционной и торговой политики. Деколонизация литейной отрасли требует системного пересмотра международных экономических отношений и перераспределения добавленной стоимости в пользу стран, обладающих стратегическими запасами, но лишенных возможности участвовать в высокотехнологичных сегментах глобальной цепочки создания стоимости.

Стоит отметить, что на протяжении всего 2022 года и первой половины 2023 годов фьючерс на карбонат лития подвергся выраженной ценовой афляции, достигнув исторических максимумов. Данная фаза детерминировалась конъюнктурой глобального сырьевого рынка, характеризующейся экстремальным дисбалансом между агрегированным спросом и эластичностью предложения. Ценовой пузырь сформировался вследствие синергетического воздействия структурного дефицита, спекулятивного ажиотажа и биржевой волатильности, усугубленных постпандемическими логистическими коллапсами и геополитической турбулентностью. Максимумы котировок стали репрезентативным индикатором перегретости рынка и исчерпания ценового потенциала краткосрочного бычьего тренда. (рисунок 2)

Последующий период ознаменовался поступательной стабилизацией котировок с выраженной тенденцией к ценовой коррекции. Данная фаза цикла характеризовалась ребалансировкой рыночного равновесия через адаптацию производственных мощностей, диверсификацию источников сырьевого предложения и насыщение спроса в условиях нормализации глобальных цепочек поставок. Конвергенция цен к новым равновесным уровням свидетельствует о структурной трансформации рынка, переходе от экстенсивной ценовой динамики к фазе консолидации, определяемой долгосрочными фундаментальными трендами декарбонизации и технологической эволюции аккумуляторных производств.

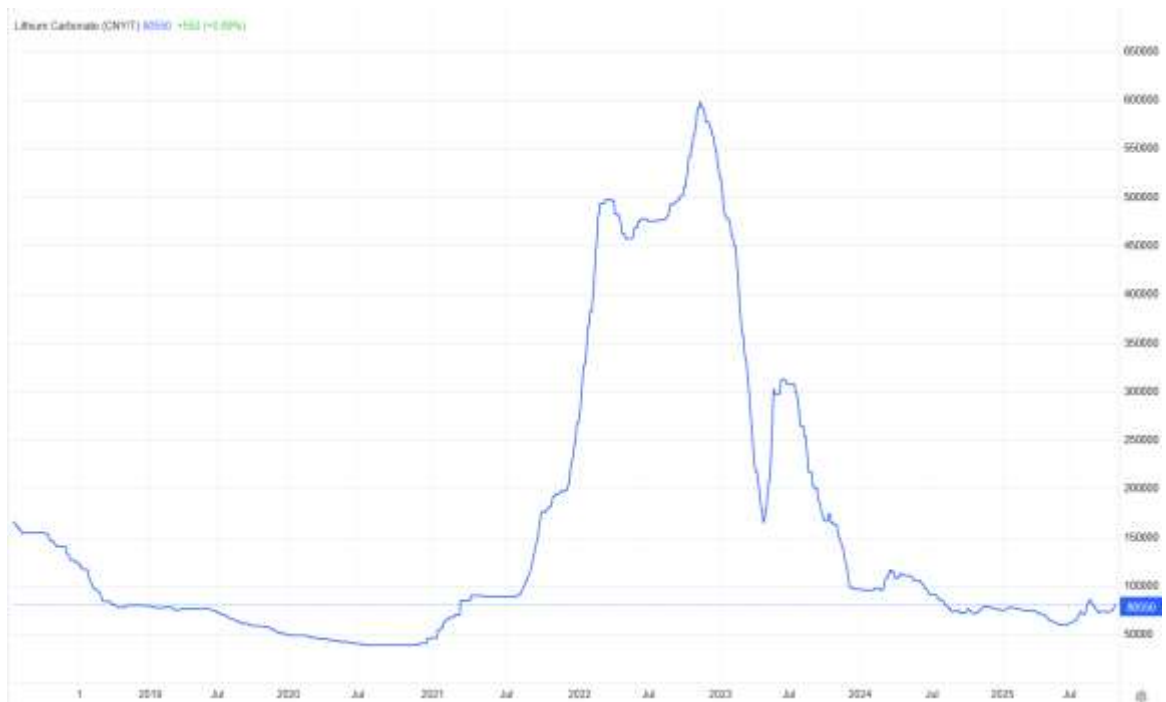

Рисунок 2. Изменение биржевой стоимости фьючерсного контракта на Lithium Carbonate (CNY/T) с 1 января 2018 года по 31 октября 2025 года
 Источник: составлено авторами на основе [1] [2]

Проведя детальный анализ динамики цен на литий в ретроспективе 2014-2024 годов, за исключением аномального ценового шока 2022-2023 гг., можно констатировать возврат фьючерсного контракта к характерной для него низкой волатильности. Однако эта ценовая стабильность носит сугубо условный характер, являясь производной от неокOLONиальной модели диктата, при которой метрополии устанавливают ценовые параметры и квоты на поставки ресурса.

Периферийные экономики, обладающие запасами лития, де-факто лишены экономического суверенитета в ценообразовании, будучи вынуждены осуществлять экспорт по искусственно заниженным котировкам. Санкционные механизмы, инициируемые метрополиями против попыток национальных правительств оспорить эту систему, лишь консолидируют сложившийся статус-кво. Де-юре наблюдаемая ценовая стабильность является инструментом метрополий для предотвращения повторения энергетического кризиса, аналогичного нефтяным шокам 1970-х годов, в новой технологической парадигме.

В долгосрочном периоде литиевый рынок сохраняет восходящий тренд с коэффициентом аппроксимации 0,295, что объективно отражает его фундаментальную зависимость от глобального энергетического перехода. Однако этот структурный рост был искусственно гиперболизирован в период пандемии COVID-19 и последующей геополитической турбулентности, что привело к формированию ценового пузыря. Его последующая коррекция не отменяет стратегической значимости лития как критического ресурса XXI века, но демонстрирует уязвимость его рыночных котировок к манипуляциям в условиях неокOLONиальной архитектуры мировой экономики. (рисунок 3)

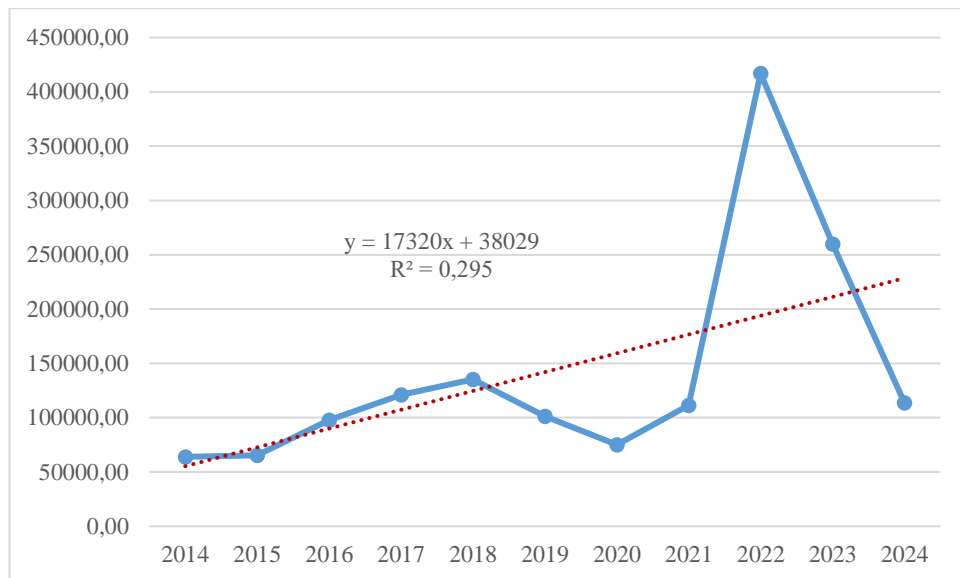

Рисунок 3. Изменение среднегодовой стоимости на литий с 2014 г. по 2024 г.
 Источник: составлено авторами на основе [1] [2]

На основе вышесказанного можно составить прогнозную модель развития литиевого сектора мировой экономики в контексте новых экономических и политических реалий. (таблица 2)

Таблица 2. Прогнозная модель развития литиевого сектора мировой экономики

Фактор / Аспект	Краткосрочный прогноз (2025-2026)	Среднесрочный прогноз (2027-2030)	Долгосрочный прогноз (2031-2035+)	Ключевые тренды усиления неокOLONиализма
Геополитика и санкции	<p>Формирование жёсткой иерархии:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Метрополии (США, ЕС) усиливают санкционное давление • Китай расширяет долговое влияние через "пояс и путь" • Страны-поставщики теряют суверенитет в торговой политике 	<p>Установление системы принудительной лояльности:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Жёсткое размежевание на сферы влияния • Страны-поставщики лишаются права выбора партнёров • Введение экстерриториальных санкций против непокорных 	<p>Закрепление неокOLONиального разделения труда:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Юридическое закрепление запрета на технологическое развитие периферии • Создание механизмов принудительного изъятия ресурсов • Военное присутствие метрополий в ресурсных регионах 	<p>Усиление: От экономического доминирования к политическому принуждению. Страны-поставщики теряют остатки суверенитета</p>
Декарбонизация и спрос	<p>Использование "зелёной" риторики для неокOLONиальной эксплуатации:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Метрополии диктуют стандарты добычи • Запрет на развитие грязных производств в странах-поставщиках • Принуждение к экспорту сырья под видом экологических требований 	<p>Создание технологической зависимости:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Искусственное сдерживание развития переработки в периферийных странах • Контроль над патентами и интеллектуальной собственностью • Ценовой диктат на всех этапах цепочки стоимости 	<p>Закрепление сырьевой специализации:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Системное уничтожение конкурентных преимуществ стран-поставщиков • Превращение ресурсных экономик в постоянных доноров метрополий • Легализация ресурсного грабежа через "зелёные" соглашения 	<p>Усиление: Экологическая повестка становится инструментом закрепления сырьевой зависимости</p>
Инвестиционные режимы	<p>Жёсткие условия инвестиций:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Требования немедленной экспортной ориентации • Запрет на реинвестирование прибыли в переработку • Юридическое закрепление прав метрополий на ресурсы 	<p>Финансовое удушение:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Кредитная зависимость через МВФ и Всемирный банк • Схемы офшорного вывода прибыли • Блокировка доступа к международному финансированию для нелояльных режимов 	<p>Полный контроль над ресурсами:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Прямая экспроприация месторождений • Введение внешнего управления добывающими отраслями • Криминализация политики ресурсного национализма 	<p>Усиление: От экономического влияния к прямому контролю над ресурсами и финансовыми потоками</p>
Технологический контроль	<p>Сознательное технологическое отставание периферии:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Эмбарго на поставки современного оборудования 	<p>Создание непреодолимого технологического разрыва:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Искусственное завышение сложности технологий 	<p>Технологическая сегрегация:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Закрепление вечной зависимости от технологий метрополий 	<p>Усиление: Технологический суверенитет стран-поставщиков становится невозможным</p>

	<ul style="list-style-type: none"> • Запрет на передачу технологий переработки • Контроль над образовательными программами 	<ul style="list-style-type: none"> • Система патентных ограничений • Контроль над научными исследованиями в ресурсных странах 	<ul style="list-style-type: none"> • Превращение стран-поставщиков в полигоны для устаревших технологий • Полный запрет на разработку собственных технологий 	
<p>Политические инструменты</p>	<p>Активная дестабилизация:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Поддержка марионеточных режимов • Организация цветных революций • Экономическое давление на суверенные правительства 	<p>Установление марионеточных правительств:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Прямое вмешательство во внутренние дела • Юридическое закрепление особых прав метрополий • Создание системы политического шантажа 	<p>Прямое колониальное управление:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Введение внешнего административного контроля • Военное присутствие в ключевых ресурсных регионах • Ликвидация политического суверенитета стран-поставщиков 	<p>Усиление: От скрытого влияния к открытому политическому контролю</p>
<p>Итоговый прогноз</p>	<p>Формирование жёсткой неоколониальной иерархии</p>	<p>Установление системы принудительной ресурсной эксплуатации</p>	<p>Закрепление вечного статуса сырьевых колоний</p>	<p>Общий вывод: Неоколониализм будет усиливаться по всем направлениям, переходя от экономических к политическим и военным методам контроля. Страны-поставщики рискуют полностью потерять суверенитет над своими ресурсами.</p>

Проведенное исследование позволяет констатировать формирование качественно новой фазы неокOLONиальной системы в глобальной литиевой промышленности. В краткосрочной перспективе (2025-2026 гг.) ожидается усиление санкционного давления и долгового влияния метрополий, что приведет к постепенной утрате странами-поставщиками суверенитета в торговой политике. Параллельно будет наблюдаться инструментализация "зеленой" риторики для оправдания сырьевой специализации периферийных экономик. Инвестиционные режимы ужесточатся через требования немедленной экспортной ориентации и юридическое закрепление прав метрополий на ресурсы, а технологическое отставание будет сознательно углубляться через эмбарго на современное оборудование и ограничения в образовательных программах.

В среднесрочной перспективе (2027-2030 гг.) произойдет переход к системе принудительной лояльности, где страны-поставщики окончательно лишатся права выбора экономических партнеров. Технологическая зависимость усугубится через патентные ограничения и искусственное сдерживание развития перерабатывающих мощностей, а финансовое удушение достигнет нового уровня через схемы офшорного вывода прибыли и блокировку доступа к международному финансированию. Политические инструменты эволюционируют в сторону установления марионеточных правительств и юридического закрепления особых прав метрополий, что создаст систему тотального политического шантажа.

Долгосрочный прогноз (2031-2035+) свидетельствует о закреплении неокOLONиального разделения труда через юридические механизмы запрета технологического развития периферии и создание системы принудительного изъятия ресурсов. Технологическая сегрегация достигнет уровня, делающего суверенитет стран-поставщиков невозможным, а прямое колониальное управление будет реализовано через внешний административный контроль и военное присутствие в ключевых ресурсных регионах. Финансовые потоки полностью перейдут под контроль метрополий, а экологическая повестка окончательно трансформируется в инструмент легализации ресурсного грабежа.

Таким образом, неокOLONиализм в литиевой отрасли эволюционирует от экономического доминирования к системе тотального контроля, где технологические, финансовые и политические механизмы взаимно усиливают друг друга, создавая самовоспроизводящуюся систему вечной сырьевой зависимости периферийных экономик. (рисунок 4)

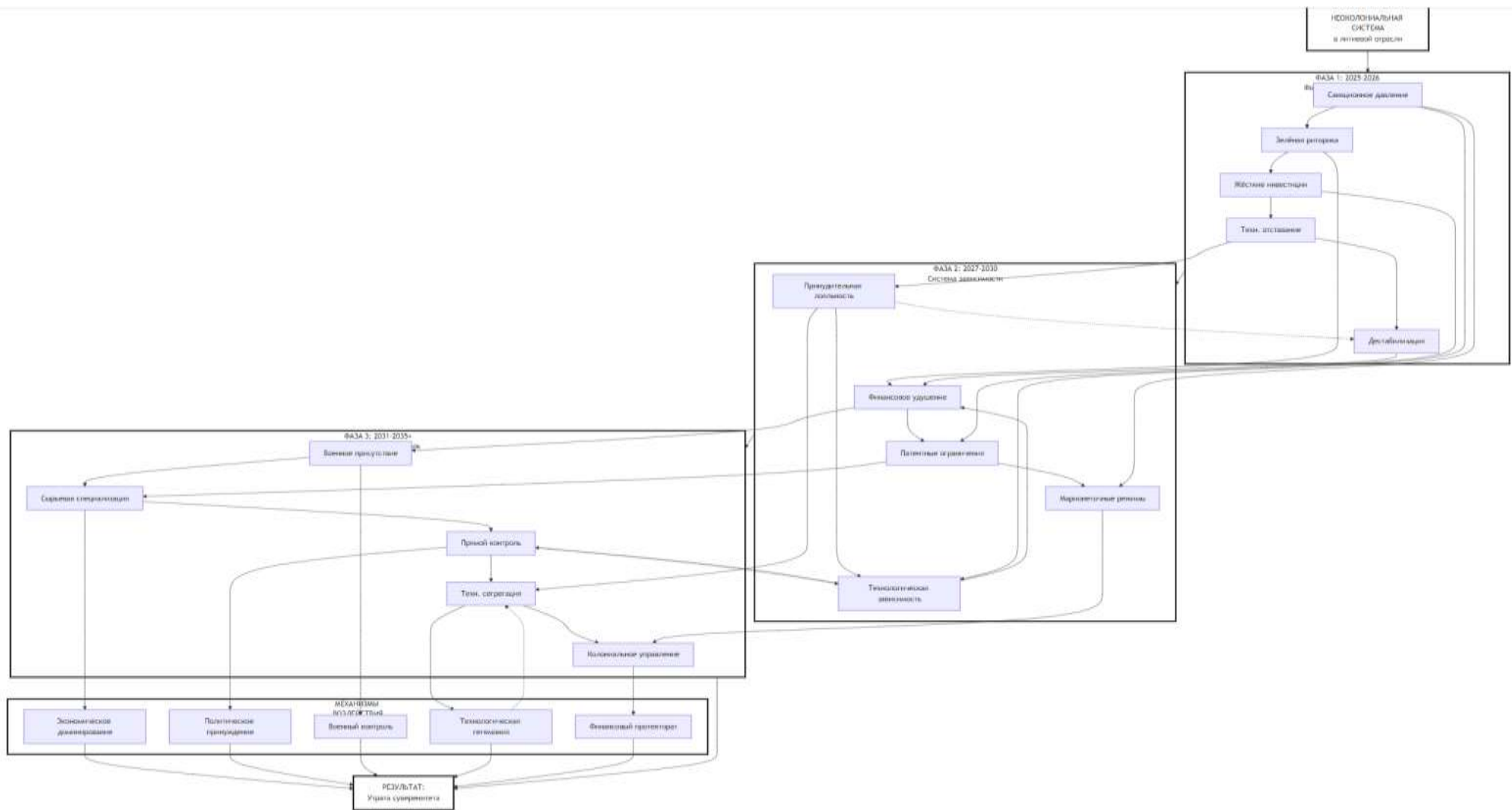

Рисунок 4. Эволюция неколониальной архитектуры в глобальной литевой промышленности: фазовая модель трансформации системы ресурсной зависимости

Современная конфигурация литейного сектора демонстрирует феномен структурного парадокса, характеризующийся инверсией традиционных детерминант экономического суверенитета. Страны, обладающие максимальными запасами данного критического ресурса, оказываются в положении периферийной зависимости от технологически развитых метрополий, что формирует модель "ресурсного детерминизма" в его негативной манифестации. Возникает системный диссонанс между ресурсным потенциалом и актуальными возможностями технологической суверенизации, детерминирующий асимметричное распределение добавленной стоимости в глобальных производственно-сбытовых цепочках.

Наблюдается прогрессирующая эскалация неоколониальных практик, характеризующаяся трансформацией инструментария доминирования от экономико-технологического протекционизма к политико-милитарному давлению. Метрополии последовательно интенсифицируют применение комплексного арсенала воздействия, включая финансовую экстерриториальность, патентный абсолютизм и нормативно-регуляторную гегемонию. Особую релевантность приобретает процесс инструментализации экологического дискурса, который актуализируется в качестве механизма легитимизации ресурсной эксплуатации под эгидой "зеленой" трансформации.

Прогнозируется институционализация иерархической архитектуры управления глобальной литейной отраслью, основанной на принципах технологического детерминизма и ресурсного протектората. В долгосрочной перспективе крайне вероятна кристаллизация системы неоколониального абсолютизма, характеризующейся юридической легитимизацией особых прав метрополий, внедрением механизмов принудительной рентной экстракции и установлением форм прямого административного контроля над стратегическими месторождениями. Данная конфигурация будет детерминировать консервацию сырьевой специализации периферийных экономик и блокировку их инновационно-технологической конвергенции.

В данном контексте императивной необходимостью для стран-поставщиков лития становится разработка стратегии деструкции неоколониальной зависимости через создание эндогенных перерабатывающих кластеров, формирование региональных консорциумов производителей и имплементацию скоординированной политики протекционизма национальных интересов. Без системной трансформации сложившейся иерархической парадигмы, глобальная литейная промышленность рискует канонизировать неоколониальную архитектуру, где технологическая гегемония метрополий будет перманентно репродуцировать их доминирование над ресурсными экономиками в исторической перспективе.

Список источников

1. Investing.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/> (дата обращения: 03.11.2025).
2. World Bank Group. Всемирный Банк. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/home> (дата обращения: 03.11.2025).
3. Бегларян Г. А. Санкционная политика США и европейских стран в отношении России: поворот начала 2022 года / Г. А. Бегларян, Г. Н. Иванов, П. П. Калугина, А. В. Половинчикова // Экономические отношения. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 367-388. – DOI 10.18334/eo.12.3.115086.
4. Герасимов В. В. Социально-экономические изменения в условиях политических кризисов и конфликтов / В. В. Герасимов, А. А. Королев, Е. О. Герасимова // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2023. – № 4. – С. 35-44.
5. Гераськина А. Р. Влияние антироссийских санкций на мировую экономику и современные международные экономические отношения / А. Р. Гераськина // Экономические отношения. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 221-236. – DOI 10.18334/eo.13.2.117900.

Сведения об авторах

Тюкавкин Николай Михайлович, д.э.н., проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва (Самарский университет), г. Самара, Россия

Николаев Петр Петрович – доцент кафедры физического воспитания, кандидат педагогических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет Самара, Россия

Королев Андрей Андреевич, магистр, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва (Самарский университет), Самара, Россия

Information about the authors

Tyukavkin Nikolay Mikhailovich, Head of the Department of Innovation Economics, Doctor of Economics, Professor, Samara State Aerospace University, Samara

Nikolaev Petr Petrovich – Associate Professor of the Department of Physical Education, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics, Samara, Russia

Korolev Andrey Andreevich, Master of Science, Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev (Samara University), Samara, Russia